

К. М. Чернышов
(Санкт-Петербург)

ОБРАЗ СОКОЛА В ИКОНОГРАФИИ НЕМЕЦКИХ БРАКТЕАТОВ XII–XIII ВЕКОВ

В ходе работы над каталогом немецких брактеатов XII–XIII вв. собрания Эрмитажа автор обнаружил три интереснейшие монеты: одну XII и две XIII в. Ранняя монета была известна лишь по прорисовке в книге XIX в. и скорее всего является уникальной. Одна из монет XIII в. известна лишь в двух экземплярах; описание другой, происходящей из собрания Рейхеля, имеется в четвертом томе каталога его коллекции¹, но вследствие позднейшей ошибки брактеат остается неучтенным в немецкой литературе. Все монеты очень разные, но на каждой из них помещена фигура правителя с охотничьей птицей (соколом) на руке. Подобные достаточно сенсационные для немецкой средневековой нумизматики находки предопределили тему настоящей статьи. Тема образа сокола в монетной чеканке ранее поднималась в научно-популярной статье С. Штайнбаха². Также важное значение имеют обзорные статьи М. Меля по чеканке графов Фалькенштайн³.

Способ охоты с хищными птицами, вероятно, появился у кочевников в азиатских степях около 2000–1600 гг. до н. э., откуда он распространился на восток в Китай и на запад в Аравию, Персию и Европу. Примерно в V в. н. э. охота с птицами (правда, с ястребами, а не соколами) упоминается в своде законов Салическая правда, который был записан при Хлодвиге (ок. 466–511) около 490 г., однако базируется на более древних источниках. Карл Великий (768–814), Генрих Птицелов (919–936) и Генрих III (1039–1056) были заядлыми сокольниками, как и император Фридрих I Барбаросса (1152–1190). Однако в любви к соколиной охоте всех монархов превзошел Фридрих II Гогенштауфен (1215–1250), о фигуре которого мы поговорим далее.

О том, что соколиная охота являлась неотъемлемой частью аристократического образа жизни уже в предшествующий период, в XI в., свидетельствуют сцены вышивки из Байё (создана предположительно в конце 70-х гг. XI в.) с изображением Гарольда Годвинсона (правил в 1066 г.), где будущий король Англии изображен с соколом на руке во многих сценах, например во время поездки в церковь в Бошаме или во время погрузки на корабль. В Германии XI в. стоит обратить внимание на ряд печатей Генриха III, Генриха IV (1054–1105) и антикороля Рудольфа (1077–1080), где монархи изображены с хищной птицей (ил. 1)*. Впрочем, птица здесь сидит не на руке, а на жезле, что является прямым отсылком к древнеримскому орлу. В отличие от сокола, сидящим орел мог изображаться лишь в присутствии короля или императора, в чекане брактеатов XII в. подобные изображения отсутствуют. В иконографии немецких брактеатов XII–XIII вв.

* Изображения печатей и монет приводятся без соблюдения размеров.

Ил. 1. Печать императора Генриха IV (1054–1105). Воспроизводится по: *Posse O. Siegel der Deutschen Kaiser und Könige. Dresden, 1909. Taf. 16, 3.*
Научная библиотека Государственного Эрмитажа

Ил. 2. Брактеат Вальтера II фон Арнштайн (1135–1166). Монетный двор Хеттштедт. Инв. № ОН-3-Г-91331.
Государственный Эрмитаж

Ил. 3. Брактеат Бурхарда II фон Фалькенштайн (1142–1174). Монетный двор Эрмслебен. Инв. № ОН-3-46834.
Государственный Эрмитаж

Ил. 4. Брактеат Бурхарда II фон Фалькенштайн (1142–1174). Монетный двор Эрмслебен. ИКМК SMB-18201087.
Staatliche Museen zu Berlin

феодалов более низкого звена, например графов Бейхлинген⁴ или Арнштайн⁵, орлы встречаются достаточно часто, однако они всегда изображены летящими (ил. 2).

Впервые на немецких брактеатах сокол появляется в качестве гласной эмблемы на монетах графов из рода Фалькенштайн (дословно – «соколиный камень»). На первом брактеате Бурхарда II (1142–1174) примерно в середине XII в.⁶ мы видим достаточно условное и простое изображение птицы, сидящей на камне в арке трехбашенного здания (ил. 3). Но уже следующая монета Бурхарда (ил. 4), чекан около 1150–1160 гг., представляет собой настоящий шедевр мелкой романской пластики. Над трехчастным порталом четыре башни, между двух центральных изображением сидящего сокола. В портале сцена грехопадения. В центре яблоня со змеем, держащим яблоко во рту, справа от нее Адам с яблоком в руках, слева Ева с воздетыми руками. Выбор одного из первых библейских сюжетов совершенно необычен, точнее, это единственный случай в иконографии немецких

Ил. 5. Брактеат Бурхарда II фон Фалькенштайн (1142–1174).
Монетный двор Эрмслебен.
Инв. № ОН-3-Г-91353.
Государственный Эрмитаж

брактеатов. Кажется, что основная мысль подобной композиции – в основе «града сокола» лежит первородный грех(!).

Возможно, выбор сюжета связан с историей рода Фалькенштайн: изначально родовым гнездом у предков Бурхарда было владение Конрадсбург, а смена имени «фон Конрадсбург» на «фон Фалькенштайн» случилась около 1155 г., т. е. близко к дате выпуска данной монеты; причиной же смены владения и имени также был грех. Около 1080 г. (после 1076, до 1083 г.) Эгено II фон Конрадсбург (1076–1131 (?)) убил недалеко от Аперслебена графа Адальберта II фон Балленштедт (род. в 1030) из рода Асканиев, после чего в качестве покаяния родовое владение убийцы было преобразовано в бенедиктинский монастырь⁷.

На самой красивой монете Бурхарда (ил. 5)⁸, выпущенной примерно в 60–70-е гг. XII в. и несущей его имя и искаженное название «Фалькенштайн»⁹, мы видим великолепное изображение сидящего на скале сокола во все поле монеты, справа и слева от него виноградная лоза. Лоза может быть как одним из символов Христа, сказавшего по Евангелию от Иоанна (Ин. 15, 5): «Я есмь виноградная Лоза, а вы ветви», так и прямую символу рая. Возможно, помещая ее на монете, эмитент хотел сказать, что его род обрел на новом месте земной рай.

В нумизматическом собрании Эрмитажа автор обнаружил немецкий анэпиграфный второй половины XII в. брактеат (ил. 6), доселе известный лишь по прорисовке в работе середины XIX в. (ил. 7) о средневековых монетах аббатства Кведлинбург¹⁰.

Ил. 6. Брактеат неизвестного эмитента, округ Майсен (?). Вторая половина XII в. (?).
Инв. № ОН-3-103294.
Государственный Эрмитаж

Ил. 7. Прорисовка брактеата. Воспроизводится по: *Cappe H. Ph. Beschreibung der Münzen des vormalen Kaiserlichen freien weltlichen Stifts Quedlinburg. Dresden, 1851. Taf. VI, 59.*
Научная библиотека Государственного Эрмитажа

Две фигуры в полный рост с непокрытыми головами стоят, держась за руки. Фигура слева (геральдически справа, более почетное место) держит скипетр с лилией на конце (символ светской власти), фигура справа – птицу. Более распространен вариант штемпеля к этой монете, где между двух фигур помещен специфической конфигурации крест (ил. 8). В немецкой нумизматике существует несколько версий о том, кто изображен на монете и, соответственно, где она была выпущена. И большинство версий исходило из того, что на монете две женские фигуры. Так, Каппе в середине XIX в. полагал, что на монете изображены аббатиса Беатриса

Ил. 8. Брактеат неизвестного эмитента, округ Майсен (?). Вторая половина XII в. (?).
Инв. № ОН-3-Г-89615.
Государственный Эрмитаж

фон Крозигк (1226–1230) со своей заместительницей Кунигундой фон Кранихфельд (нем. Kranich – журавль). Соответственно, фигура справа держит в руке свой «гласный» символ, журавля, а монета должна быть отнесена к Кведлинбургу¹¹.

Известный медиевист и коллекционер Фердинанд Фриденсбург интерпретировал фигуры как Марию со св. Елизаветой, матерью Иоанна Крестителя. Соответственно, Мария держит в руке свой традиционный символ – лилию, а Елизавета – голубя, символизирующего Святой Дух, в соответствии с цитатой из Евангелия от Луки (Лк. 1, 41–42): «...исполнилась тогда Елизавета Духом Святым и громко воскликнула: благословенна Ты более всех женщин, и благословен плод чрева Твоего!» Исследователь при этом абсолютно правильно отнес брактеат к чекану майсенского круга, полагая, что крест между двух фигур указывает на епископство Майсен¹².

В описании подобного брактеата из коллекции Э. Барфельдта повторена версия с журавлем¹³, а из коллекции А. Лёббеке – с голубем¹⁴. Разумеется, в версиях об аббатисах и Марии с Елизаветой нет места предположению, что женская фигура держит сокола, хотя из искусства более позднего времени мы знаем множество изображений женщин с соколами как в миниатюрах, так и в памятниках сфрагистики (ил. 9). Остается добавить, что в инвентаре нумизматического собрания Эрмитажа была предложена своя собственная версия принадлежности монеты, а именно к чекану аббатисы Нордхаузена Цецилии (ок. 1140–1160)¹⁵. В этом присутствует определенная логика, если исходить из того, что на известном раннем типе Нордхаузена также помещены две женские фигуры по сторонам от креста (ил. 10)¹⁶.

Все интерпретации фигур на нашей монете как фигур женщин, включая современные¹⁷, автор может объяснить лишь пренебрежением немецкими нумизматами изучения современных монете изобразительных источников (миниатор, скульптур, памятников сфрагистики и той же нумизматики), содержащих женские образы. В европейском искусстве XII–XIII вв. было абсолютно невысказанным изображать женщин (тем более аббатис!) с непокрытой головой и таким высоким обрезом платья. Высота обреза не так заметна на всем известном монетном типе с крестом, но прекрасно видна на уникале (?) из собрания Эрмитажа (ил. 11).

Ил. 9. Печать Марии (от 14 февраля 1259 г.), жены императора Оттона IV. Воспроизводится по: *Posse O. Siegel der Deutschen Kaiser und Könige. Dresden, 1909. Taf. 26, 2.* Научная библиотека Государственного Эрмитажа

Ил. 10. Брактеат аббатства Нордхаузен. Цецилия (около 1140–1160). Инв. № ОН-3-103290. Государственный Эрмитаж

Ил. 11. Фрагмент брактеата. Инв. № ОН-3-103294. Государственный Эрмитаж

Таким образом, на монете изображены двое мужчин-соправителей в длинных туниках и плащах, один из которых держит вполне традиционного сокола (а не журавля, не «Дух Святой» или что-то еще). Поза, при которой двое мужчин держатся за руки, ни разу более не встречается в иконографии немецких брактеатов XII–XIII вв. и вообще для искусства XII в. выглядит необычной¹⁸. Безусловно, с помощью подобного жеста передан тесный политический союз двух братьев-соправителей, менее вероятен вариант с дядей-регентом при племяннике.

Наиболее правдоподобной выглядит версия Генриха Бухенау, что на монете изображены майсенские маркграфы Альбрехт Гордый (1190–1195) и Дитрих Угнетенный (1198–1221), а в качестве места выпуска может рассматриваться монетный двор в округе Лейпцига – Айленбурга – Ландсберга¹⁹. Против подобной версии свидетельствует история вражды двух братьев, сражавшихся в 1194 г. друг против друга за отцовское наследство в битве при Вайсенфельсе. С другой стороны, крест был бы вполне уместен на монете Дитриха, участвовавшего в Третьем крестовом походе и отправившегося в 1195 г. после безрезультатной победы над братом в паломничество в Святую землю²⁰. Очевидно лишь, что по стилистике наш брактеат относится к майсенскому кругу второй половины XII в., но точный ответ относительно его эмитента, скорее всего, никогда не будет получен.

Завершая разговор о соколе на брактеатах XII в., стоит упомянуть об очень красивом брактеате примерно середины XII в. майсенского маркграфа Конрада Великого (1124–1156) с изображением двух птиц (ил. 12)²¹, явно хищных, с загнутыми клювами, но относительно которых нет ясности, имеются в виду соколы или орлы. При этом на другом брактеате Конрада две птицы, сидящие по сторонам от Благословляющей Длани, хищными не являются и держат в клювах грозди винограда²².

Столь же неясна принадлежность другой птицы (орел, сокол, феникс?) на брактеате начала XIII в., выпущенном на королевском монетном дворе в Мюльхаузене (ил. 13)²³. К сожалению, эрмитажный экземпляр происходит из Хотинского клада и крайне плохой сохранности. На нем мы видим традиционную для Мюльхаузена конную фигуру короля, за спиной которого небольшое изображение птицы, сидящей на шаре. Дополнительную неясность в принадлежность птицы вносит тот факт, что в период 1199–1204 гг. королевский монетный двор был в аренде у ландграфа Тюрингии Германа (1190–1217), выпускавшего брактеаты с изображением коронованного всадника, но со своим именем и титулом «ландграф» в монетной легенде. Именно к чекану Германа относится и наш брактеат. По мнению Мертенса, птицу следует все же признать орлом, сидящим на державе. Ближайшей аналогией, с его точки зрения, является изображение императора Генриха IV с сыновьями в реликварии XII в., где монархи стоят с державами в правой руке, на которых восседают орлы. Исходным типом для такого изображения, по мнению исследователя, является образ сидящего на шаре феникса, использовавшийся в чеканке одного из монетных типов Константина Великого (306–337)²⁴.

Фридрих II Гогенштауфен (1215–1250) по праву назывался современниками «Соколиный король», он оставил выдающийся трактат о соколиной охоте «*De Arte Venandi cum Avibus*» («Об искусстве охоты с птицами»), который и сейчас может быть взят на вооружение сокольником. «Соколиный король» был не только выдающимся правителем, но и любознательным ученым, который больше полагался на эксперимент,

Ил. 12. Брактеат Конрада (1124–1156).
Маркграфство Майсен. Середина XII в. (?).
Инв. № ОН-3-Г-89715.
Государственный Эрмитаж

Ил. 13. Брактеат Германа I,
ландграфа Тюрингии (1190–1217)
как арендатора королевского монетного
двора в Мюльхаузене в 1199–1204 (?).
Инв. № ОН-3-К-Хотин-337.
Государственный Эрмитаж

Ил. 14. Брактеат императора Фридриха II или Конрада IV (1215–1250) (?).
Монетный двор Шонгау или Донаувёрт.
Инв. № ОН-3-95897.
Государственный Эрмитаж

Ил. 15. Брактеат императора Фридриха II или Конрада IV (1215–1250) (?).
Монетный двор Шонгау или Донаувёрт.
Инв. № ОН-3-95903.
Государственный Эрмитаж

а не на схоластику своего времени. Его «соколиная книга» делится на две части: в первой части речь идет о «природе птиц», а вторая повествует об охоте с соколом.

Страсть монарха к соколиной охоте нашла свое воплощение и в монетной чеканке. Так, на южнонемецком брактеате чекана Шонгау или Донаувёрта (ил. 14)²⁵ помещено поясное изображение монарха с геральдической лилией в правой и хищной птицей в левой руке. Впрочем, относительно данного изображения, как и изображения на другом брактеате Фридриха²⁶, с двумя хищными птицами по сторонам от головы короля (ил. 15), опять же нет полной уверенности, что на монетах именно соколы, а не орлы. В случае с двумя птицами мы имеем дело не с атрибутами власти, но с парным декоративным элементом, об утилитарной функции которого будет сказано далее.

В собрании Эрмитажа находится странный брактеат неизвестного происхождения (ил. 16), который автор долгое время считал подделкой. На монете изображен светский правитель с мечом в правой руке и соколом, сидящим на левой, в легенде же читается Херсфельд – местность, где располагалось выпускавшее брактеаты аббатство. Прорисовка монеты встречается в работах Шлегеля и Позерн-Клетта²⁷; по их мнению, на монете изображен фогт аббатства, а в легенде упоминается имя аббата Генриха (упоминался в 1260-е гг.). При этом в легенде читается имя VENHER AB (ил. 17), следовательно, «претендентом» на эмиссию скорее является не аббат Генрих, но аббат Вернер фон Швайнсберг (1240–1252).

Аналог эрмитажному экземпляру пока найден лишь в нумизматическом собрании Дрездена²⁸. Обе одноштемельные монеты имеют близкий вес (0,52 и 0,47 г). К сожалению, монеты очень необычны стилистически и скорее напоминают ранний XII в. У автора пока нет полной уверенности в подлинности обоих экземпляров.

В XIII в. мы встречаем огромное количество монетных изображений с соколом (ил. 18), сидящим на руке светского правителя, можно констатировать, что хищная птица становится символом принадлежности к аристократии и одним из атрибутов светского правителя, наряду с мечом, щитом, знаменем и конем (в случае с многочисленными тюрингскими райтербрактеатами, на которых правитель изображен в виде всадника).

Ил. 16. Брактеат аббатства Херсфельда (?).
Неизвестный фогт при аббате Вернере
фон Швайнсберг (1240–1252) (?).
Инв. № ОН-3-113198.
Государственный Эрмитаж

V H R Z F O L D V E I N H E R A S

Ил. 17. Транскрипция надписи
на брактеате. Инв. № ОН-3-113198.
Государственный Эрмитаж

Ил. 18. Брактеат неизвестного светского
правителя второй половины XIII в.
Бранденбург или Ангальт.
Инв. № ОН-3-38597.
Государственный Эрмитаж

Это неудивительно, если вспомнить, сколь популярен образ сокола был в средневековой литературе того времени.

В рыцарском миннезанге сокол символизирует рыцаря, который служит даме в соответствии с законами *hohe Minne* (куртуазной любви). Благородный мужчина оценивается по тем же качествам, что и сокол: он держится величественно, он отважен и беспощаден – и поэтому на охоте и в войне ему сопутствует удача. С другой стороны, соколиная дрессировка отождествляется с любовным обхождением (*Minnedienst*), которое требует особых духовных качеств, поскольку благосклонность госпожи не всегда можно завоевать силой. Таким образом, рыцарь соединяет в себе и сокола, и сокольника, в то время как расположение дамы – это и желанная добыча, и рука, которая держит сокола на привязи²⁹.

Об этом поет миннезингер Райнмар Старший:

Я – словно сокол хищный на перчатке,
В чьем нраве диком – ввысь стремиться.
Взлетел тот сокол надо мной высоко,
Того он алчет, чем едва владеет.

(Пер. Ю. Горноскель)

На некоторых брактеатах, выпущенных в области Харца (точное место выпуска установить невозможно), встречается даже изображение духовного правителя в митре, сопровождающееся изображением соколов³⁰. Впрочем, в случае с парными изображениями птиц мы имеем дело не столько с властным атрибутом, сколько с декоративным элементом, в случае с чеканкой брактеатов XIII в. имевшим и утилитарное назначение. По одной из версий, многочисленные случаи с одинаковыми атрибутами в руках правителей XIII в. связаны с тем, что выпуск оболов (то есть номиналов в 1/2 денария) был

Ил. 19. Брактеат неизвестного светского
правителя второй половины XIII в.
Бранденбург или Ангальт.
Инв. № ОН-3-38436.
Государственный Эрмитаж

Ил. 20. Брактеат неизвестного светского
правителя второй половины XIII в.
Бранденбург или Ангальт. Прорисовка
по: *Bahrfeldt E. Das Münzwesen der Mark
Brandenburg von den ältesten Zeiten
bis zum Anfang der Regierung
der Hohenzollern. Berlin, 1889. Nr. 198.*
Научная библиотека Государственного Эрмитажа

экономически невыгоден эмитентам, а нуждавшееся в них население часто располагало монетами³¹. Половинки брактеатов (причем разрезанные строго по вертикали) столь широко представлены в кладах XII–XIII вв., что напрашивается вывод о сохранении ими монетной функции: они принимались в качестве налогов, штрафов и других официальных платежей. В условиях частых принудительных реноваций брактеатов как левая, так и правая половинка должны были содержать одинаковое изображение, для простоты различия новых (разрешенных) выпусков и старых.

Последняя находка в собрании Эрмитажа, о которой хотелось бы рассказать в рамках настоящей статьи, происходит из коллекции Рейхеля (ил. 19) и представляет собой брактеат Бранденбурга или Ангальта примерно конца XIII в., где изображен светский правитель со скипетром³² в правой и соколом на левой руке. Описание монеты (без изображения) приводится в четвертом томе коллекции Рейхеля. Знаменитый исследователь Эмиль Барфельдт в своем фундаментальном труде о средневековых монетах Бранденбурга допустил ошибку относительно данного монетного типа. В его работе приводится прорисовка монеты (ил. 20), где у правителя в руках меч (такой экземпляр в нашей коллекции тоже есть, правда, очень плохой сохранности), и дается ссылка на номер в каталоге Рейхеля с примечанием, что тот «неточно описал монету»³³. Как мы сами можем убедиться, описание Рейхеля было точным, и монетных типов, где правитель сидит с соколом, не один, а два. Таким образом, монетный тип, где у правителя скипетр в правой руке, вводится в научный оборот нами только сейчас.

Подведем итог. Появившись на брактеатах в качестве «гласной» эмблемы одного конкретного рода, сокол в дальнейшем на монетах становится одним из популярных и характерных атрибутов светского правителя наряду с такими атрибутами, как меч, щит, знамя и боевой конь. Интересно, что это один из немногих атрибутов (за исключением скипетра с лилией на конце) светского правителя, не связанный с войной.

В случае с изображением сидящей хищной птицы на монетах короля или императора мы не всегда можем с точностью установить, имеется ли в виду сокол или орел. В монетной чеканке XIII в. в случае с парным изображением хищных птиц по сторонам от правителя последних не стоит трактовать как властные атрибуты, но лишь как декоративный элемент, имевший утилитарное назначение: маркировка монеты в случае ее разрезания на две половинки.

- ¹ Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg. 9 Bde. SPb., 1842–1850. Bd. 4. 1842. Nr. 144.
- ² *Steinbach S.* Jagdhelfer und Standessymbol – Die Falkenjagd auf Münzen des Hochmittelalters // Greifvögel und Falkneri : Jahrbuch des Deutschen Falkenordens. 2008. S. 199–204.
- ³ *Mehl M.*: 1) Die Münzen der Grafen von Falkenstein // Burg Falkenstein / Hrsg. von Boje E. Hans Schmuhl in Verbindung mit Konrad Breitenborn. Döbel, 2006. S. 37–60 (Schriftenreihe der Stiftung Dome und Schlösser in Sachsen-Anhalt ; Bd. 4); 2) Die Münzprägung der Grafen von Falkenstein // Münze und Macht : Die Herrschaftsbildung der Grafen von Falkenstein und ihrer Nachbarn im nördlichen Harz. Forschungen zur Kulturstiftung Sachsen – Anhalt. Bd. 3. 2024. S. 109–137.
- ⁴ *Buchenau H.* Der Brakteatenfund von Seega. Marburg, 1905. Nr. 372; *Mertens E.* Der Fund von Nordhausen. Halle, 1929. Nr. 266; *Pottin V. M., Tschernyschow K. M.* Der Münzfund von Chotin : Bestandskatalog der Exemplare im Münzkabinett der Staatlichen Ermitage. Hamburg, 2018. Nr. 472–473.
- ⁵ *Stenzel T.* Der Brakteatenfund von Freckleben. Berlin, 1862. Nr. 90; *Berger F.* Die mittelalterlichen Brakteaten im Kestner-Museum Hannover : in 2 Teilen. Hannover, 1993–1996. T. 1. Nr. 1478 (Sammelkataloge Kestner-Museum ; Bd. 13).
- ⁶ *Leschborn W.* Mittelalterliche Münzen // Herzog Anton Ulrich-Museum Braunschweig; Kunstmuseum des Landes Niedersachsen. 2 Bde. Braunschweig, 2015. Bd. 2. Nr. 3184.
- ⁷ *Ledebur L. von.* Allgemeines Archiv für die Geschichtskunde des Preußischen Staates. Bd. 2. Berlin, 1830. S. 7.
- ⁸ Данный экземпляр из собрания Эрмитажа неоднократно публиковался нами ранее, см.: *Чернышов К. М.*: 1) Немецкие брактеаты XII – начала XIII вв. как источник по формированию ранней европейской геральдики // *Signum*. Вып. 5. М., 2010. С. 112, ил. 16; 2) Эволюция нажитных изображений на немецких брактеатах XII – начала XIII в. // *Гербоведение*. Т. 2. М., 2012. С. 47, ил. 8; 3) Северонемецкие брактеаты XII – начала XIII века как памятники познероманского искусства (на основе собрания Эрмитажа) // ТГЭ. 2015. [Т.] 68 : Эрмитажные чтения памяти В. Ф. Левинсона-Лессинга (02.03.1893–27.06.1972), 2008–2010. С. 229, ил. 17; 4) Немецкие брактеаты XII – начала XIII в. как памятники средневековой эпиграфики // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 36. СПб., 2017. С. 180, ил. 6; 5) Геральдическая составляющая изображений на брактеатах Хотинского клада (конец XII – начало XIII в.). Предварительное сообщение // *Геральдический сборник № 1 : материалы семинара «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина»*. 2015–2018 : К 70-летию Г. В. Вилинбахова. СПб., 2019. С. 26, ил. 10.
- ⁹ *Stenzel T.* Der Brakteatenfund von Freckleben. Nr. 97; *Nau E.* Die Münzen der Stauferzeit // *Die Zeit der Staufer. Geschichte – Kunst – Kultur : Katalog zur Ausstellung*. 4 Bde. Bd. 1 : Katalog. Stuttgart, 1977. 109.8; *Berger F.* Die mittelalterlichen Brakteaten im Kestner-Museum Hannover. T. 1. Nr. 1445; *Leschborn W.* Mittelalterliche Münzen... Bd. 2. Nr. 3185.
- ¹⁰ *Cappe H. Ph.* Beschreibung der Münzen des vormalen Kaiserlichen freien weltlichen Stifts Quedlinburg. Dresden, 1851. Taf. VI, 59.
- ¹¹ *Ibid.* S. 43.
- ¹² *Friedensburg F.* Die Symbolik der Mittelaltermünzen. Berlin, 1922. S. 122.
- ¹³ Sammlung Dr. E. Bahrfeldt. Münzen des deutschen Mittelalters. Auktion Hess 171. Frankfurt, 1921. Nr. 2685.
- ¹⁴ Sammlung A. Löbbecke. Deutsche Brakteaten / bearb. von E. Mertens. Auktion A. Riechmann 31. Halle, 1925. Nr. 659.

- ¹⁵ См.: Инв. кн. ОН № 552 от 21.06.1978 г. Инв. № ОН-3-103294.
- ¹⁶ *Buchenau H.* Der Brakteatenfund von Gotha. München, 1928. Nr. 57; *Kluge B.* Numismatik des Mittelalters. Bd. 1. Wien, 2007. Nr. 387; *Leschborn W.* Mittelalterliche Münzen... Bd. 2 Nr. 4279; *Lauerwald P.* Nordhäuser Münzen. Münzgeschichte und Katalog. Nordhausen, 2017. Nr. 8b.
- ¹⁷ *Mehl M.* Die Münzen des Stiftes Quedlinburg. Hamburg, 2006. S. 25.
- ¹⁸ Имеется в виду «равновеликое» положение двух мужских фигур, а не сцены с оммажем.
- ¹⁹ Auktion A. Riechmann 29. Halle, 1924. Anmeldung zu Nr. 1560.
- ²⁰ *Flatbe H. Th.* Dietrich der Bedrängte // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). 56 Bde. Leipzig, 1875–1912. Bd. 5 : Von der Decken – Ekkehart. 1877. S. 186–187.
- ²¹ *Babrfeldt E.* Der Fund von Pausnitz und die Bracteaten der Bischöfe von Naumburg aus ihrer Münze zu Strela // Archiv für Brakteatenkunde / Hrsg. R. v. Höfken. 4 Bde in 2 Büch. Wien, 1886–1906. Bd. 4. 1906. Nr. 11; *Nau E.* Die Münzen der Stauferzeit. 114.6; *Thieme K.* Brakteaten der Markgrafschaft Meißen und ihrer Nachbarn zwischen Saale und Neiße : Bestandskatalog der Universitätsbibliothek Leipzig. Leipzig, 2011. Nr. 4; *Leschborn W.* Mittelalterliche Münzen... Bd. 2. Nr. 3969.
- ²² *Чернышов К. М.* Символы крестоносцев и пилигримов на немецких брактеатах XII–XIII веков // «Сим победиши!» : сб. ст. к 75-летию Г. В. Виллинбахова. СПб., 2024. С. 338, ил. 2.
- ²³ *Mertens E.* Der Fund von Nordhausen. Nr. 170; *Potin V. M., Tschernyschow K. M.* Der Münzfund von Chotin... Nr. 516.
- ²⁴ *Mertens E.* Der Fund von Nordhausen. S. 91–93.
- ²⁵ Sammlung Hohenstaufenzeit (Sammlung R. Gaetgens). Auktionen Hess/Leu 12 und 13, Zürich, 1959/1960. Nr. 1491 (Konrad IV.); Sammlung Dr. med. F. Bonhoff. T. 1 : Deutsche Münzen des Mittelalters. Auktion B. Peus 293. Hamburg, 1977. Nr. 1937 (Friedrich II.); *Nau E.* Die Münzen der Stauferzeit. 122.31; *Berger F.* Die mittelalterlichen Brakteaten im Kestner-Museum Hannover. T. 1. Nr. 2677–2678 (Konrad IV.); *Leschborn W.* Mittelalterliche Münzen... Bd. 2. Nr. 5629.
- ²⁶ В ряде вышеприведенных работ у этой монеты более поздняя датировка – Конрад IV – Людвиг II (1250–1294) (?).
- ²⁷ *Schlegel C.* De numis Abbatum Hersfeldensium. Arnstadt o. J. (1723). Taf. III, 11 und 12; *Posern-Klett C. v.* Sachsens Münzen im Mittelalter. T. 1 : Münzstätten und Münzen der Städte und geistlichen Stifter Sachsens im Mittelalter. Leipzig, 1846. Taf. XLVI, 4.
- ²⁸ Инв. № AFB 2342. Автор благодарит директора Мюнцкабинета Государственных собраний искусств Дрездена профессора Вильгельма Холльштайна за сведения о монете. Кроме того, в консультациях относительно данных монет принимали участие Манфред Мель, Христиан Штёсс, Роланд Дири, Томас Ульманн.
- ²⁹ *Ermes-Gangelt T.* Ein Beitrag zum Falkenmotiv in Minnesang // Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik. Bd. 30 : ...daz ir dest werder sint... Anthonius H. Touber zum 60. Geburtstag. Amsterdam, 1990. S. 15–24.
- ³⁰ См.: URL: <https://www.virtuelles-muenzkabinett.de/object?lang=en&id=ID2164> (дата обращения: 20.03.2024).
- ³¹ *Berger F.* Die mittelalterlichen Brakteaten im Kestner-Museum Hannover. T. 1. S. 15.
- ³² С точки зрения формальной логики предмет представляет собой скипетр, с учетом иконографии бранденбургских монет XIII в. он, возможно, является коротким копьём.
- ³³ *Babrfeldt E.* Das Münzwesen der Mark Brandenburg von den ältesten Zeiten bis zum Anfang der Regierung der Hohenzollern. Berlin, 1889. Nr. 198; ср.: *Leschborn W.* Mittelalterliche Münzen... Bd. 2. Nr. 3192 (монета отнесена к выпуску Фалькенштайнов).